

Выпуск №1

Гром и Ветер
Фокид

Звериная кровь
Алекс Лев

Чертенок
Джерри

Тум над городом
Сайберхан Линакс

опавление стр. 37

Арфи 2003

Ассоциация
русскоязычного
фурри
искусства

Focco
WindiCatOr
Ayreel
Siberian Lynx
Hunter
AlexLion
StormWind
Jerry
Snaury
Silver Cheetah

Оформление:
StormWind, Chiron,
Windi
Рисунки: Windi Cat Or
Верстка: StormWind
Редактор: StormWind
Печать: Windi

RFCCSU 2003

Все представленные материалы предоставлены авторами (в рамках данного проекта или проекта Furry Forpost) и печатаются с их непосредственного согласия.

Всю свою жизнь, вы жили среди людей, они называли вас человеком. Но спросите себя, - А действительно ли вы один из них? Быть может, вы только внешне такой, а внутри живет что-то большее? Зверь, просящий свободы, попавший не в свой мир, не в свое тело. Ему неуютно здесь, чуждо среди людей...

То что вы держите в руках, это сборник рассказов, написанных теми, кто внешне, совсем не тот, кто внутри.

Одиночество среди толпы заставило их обратить взгляд внутрь себя, и они увидели там зверя с когтями и шерстью, и с сердцем, наполненным тоской по свободе.

Он не может жить здесь, среди людей, он просится на волю.

Эти рассказы - одно из тех мест, где зверь выпущен на свободу, подальше от клеток со стальными прутьями, на свободу.. домой.

Первым выпуском журнала, мы открываем серию рассказов, стихов, рисунков созданных фурриками.

Может быть, их творчество покажет, кому-то, что он не один такой - чужой в своем доме. А тех, кто уже нашел себя, оно может вдохновить написать что-нибудь свое, давно уже просящееся на волю, но не находящее нужных слов.

Silver Cheetah

Можно задавать бесчисленные вопросы - "Что? Где? Почему? Как? Зачем?"... мы делаем то что делаем. «Нужно или нет то что мы пишем, рисуем, чувствуем, живем?» - Ответ не может быть дан, из-за неправильной постановки каждого из таких вопросов. Это словно вопрошающий пытается обвинить другого в том какой тот есть. Заставить его измениться в сторону нужную только ему, но не тебе самому. Подобно липкому туману обволакивая каждую клетку твоего существа, так что ты лишаешься возможности двигаться, даже дышать. А в действительности ответа на те вопросы - нет. Есть только то что мы делаем, то как мы живем.. Есть настоящее.

Для понимания того, какие мы сами.. Затаив дыхание, ветер ожидает за порогом Вечности, и только отражения видятся на границе света и тьмы.

Storm

«Считается, что культура фурри весьма своеобразна и, в какой-то мере, не совсем культура. У каждого из нас свое вид на вещи, у каждого из нас своя Свобода. Мы предлагаем вам прочесть то, что пишут сами фуррио себе и о своем мире. Похож ли он на ваш мир, насколько он понятен или отличен - судить вам, читатели».

Фоссо

Звериная Кровь

Звериная кровь по венам, по ранам,
Горячий поток.
Последние капли по венам, по ранам,
Последний глоток.

Тяжёлое счастье, великая боль -
Себе самому чуждым быть существом.
Лишь разума книга да мужества сталь
Со мною теперь в мире странном, чужом.

Я жизни хотел, просторной, счастливой,
А видел лишь серости ток.
Мне зверя жизнь виделась яркой, красивой,
Мечты - счастья малый глоток...

Горячий поток по венам, по ранам,
Не злоба, не боль, не любовь,
Последние капли по венам, по ранам,
Звериная кровь моя кровь...

11.06.2003

Вспомни..

Холодна лазурь фонаря.
Я гляжу в небесную даль.
Темнота - нет ни ночи ни дня,
Серой шапкою небо - жаль..

Сколько осеней мне суждено?
Лишь бы меньше чем старым домам.
Доживаю - уже решено.
Ночь видна из расколотых рам.

Я не плачу, что некогда жить,
Мне не страшен костёр из костей.
Я хотел духом зверя побыть,
Я в мечтах - мыслей сладких гостей.

Пусть не сбудется, пусть не дойду,
Пусть паду посредине пути.

Жизнь, тебя заклиная, клянущу,
Помоги мне заснуть, помоги!

Я не стар, просто мучает боль,
Раны красным сияют огнём.
Словно жизни ответ круглый ноль.
Поздний вечер сменяется днём.

Я последний, я глух и ослеп,
Одинокий потомок себя,
С гордым видом иду себе в склеп.
Если выживешь, вспомни меня.

30 июня 2003 года.

* * *

Одной собаке - чудо-жизнь,
Подушки, рандеву и ванны,
Прогулки в парке каждый день,
Дезодоранты, рестораны.
И все собаки для неё,
По существу, плебеи только,
А родословная её
Не помещается на полках.
Другой собаке - конура
И цепь железная на шее,
И нет еды, и нет воды:
Поголодает - обзлеет!
Но что подушки и что цепь!
Философ истинный поймёт,
Что ни одна из тех собак
Свободы вновь не обретёт.

И разницы большой тут нет,
В квартире ты иль в конуре:
На рабство ты обречена,
Такой был фант в большой игре.
Так хочется мне цепь порвать,
Ошейник сбросить поскорей
И прошлое на миг вернуть,
И стать одним из всех зверей!
Как вихрь, внезапно налететь,
Толчком добычу с ног свалить
И зубы острые свои
Скорей в живую плоть вонзить!
О, повалиться бы в траве,
Цветов нанюхаться до слёз,
До слёз в доверчивых глазах,
Таких не зная раньше грёз!
И снова грозная рука
Над головой, как грозный меч.
Прощенья у кого просить?
Под ней готов я снова лечь .
Вам нет покоя, доберман,
Один ответ на все семь бед,
Но был предложен выбор вам.

Он сделан. Шансов больше нет.
А в утешение тебе
Одно могу сейчас сказать:
А кто уверен, что людьми
Никто не может управлять?
Курс на все триста шестьдесят,
Но сделай слабенький рывок
И дёрнет властная рука
За поводок, за поводок.
И я завишу от неё,
И подчиняться нужно мне:
То щедро кинет с мясом кость,
То хлопнет плетью по спине .

1998

* * *

Это осень. Сентябрь желтогривый
Улыбнулся бессовестно нам.
Не ему же себя дорогого
Подставлять всем дождям и ветрам.
Снова время для самопродажи,
И, как порох, вновь голос твой сух.
Иногда вдруг озябший романтик
Кинет взгляд обречённый на юг.
Нет надежды в глазах у сограждан,
Что всё время куда-то спешат,
А в усталом, измученном теле
Позабытая стонет душа.
Я иду, а вокруг те же лица,
Тот же курточно-кожаный мрак.
До чего же глаза утомляет
Незаметный как будто пустяк!
Без эмоций - в толпе нет единства,
Без эмоций - нам глупо кусать.
Оттого, на перроне тоскуя,
Сам как хочешь себя развлекай.
Кто бросает бумажки на рельсы,
Дожевав немудрёный хот-дог,
Словно с целью под кламом их спрятать,
Да ещё в ограниченный срок.
Кто утоп с головой в газетёнке,
Кто решает проблемы веков,
Кто-то смотрит безрадостно в небо,
В грязно-белую топь облаков.
Повезёт умоощусь у окошка,
Головою к стеклу прислонюсь,
И трава полетит мне навстречу,
Прогоня осеннюю грусть.
(17.09.00)

* * *

Мы все - одинокие звери,
И, хочешь того или нет,
Но только отдельной тропкою
Проложен в снегу твой след.
Ты можешь любить шумный город
И жизнь принимать, как игру,
Но всё же зализывать раны
Уходишь в свою нору.
Ты можешь быть близок с друзьями
Да, радость разделит любой,
Но всё же в полуночном мраке
Ты сам со своей бедой.
Поверь: временами стоит
Тоску пережить одному,
Ведь каждый из нас воет
Лишь на свою луну.
Ты можешь быть преданным стае,
Но шаг придержи на бегу:
Не правда ль, отдельной тропкою
Проложен твой след в снегу?...
(22.12.00)

Чертенок с пушистым хвостом

- Подожди, подожди!

Ах, как это мило с твоей стороны – чуть-чуть замедлить шаг, чтобы я мог тебя догнать. Ты никогда не остановишься в своей немного веселой и беззаботной отстраненности, это всегда будет выше тебя. Уф, я даже чуть-чуть запыхался, пойдём... Ох... Зачем же на меня так смотреть, у меня же все внутренности сводит, ты же мне душу переворачиваешь своим взглядом, разве ты не понимаешь... Конечно, из под чуть приопущенных ресниц мир выглядит совсем по другому. А хвост!... Этот пушистый ворох белого меха. Я даже приостанавливаюсь, чтобы получше его рассмотреть. Влево вправо, влево вправо, боже, какая грация, влево вправо. Подожди, – я спохватываюсь, догоняю. Нет, все же... "А можно..?" – я протягиваю руку, чтобы прикоснуться к нему, этому божественному воплощению пушистости, колышущемуся передо мной, но рука робко замирает в нескольких сантиметрах. Как, как... И не следовало тебе слегка поворачивать голову, пробегая по мне оценивающим взглядом – не собираюсь ли я осквернить твое величие, и вводя меня в ступор. Я не могу долго выдерживать твой ласковый снисходительный взгляд. Нет, нет... И почему сердце так оглушительно бьется. Стою, пытаюсь привести себя в чувство.

- Погоди, не спеши же

У меня есть один вопрос, если ты конечно позволишь его задать.. Ох, не смотри на меня пожалуйста. Куда ты идешь? Нет, погоди, я наверно не так. Мы ведь вместе идем. Подожди, я шел куда-то в другую сторону, а ты увлек меня.. Или не увлекал. Я ведь сам пошел зачем-то, и забыл куда я иду. Ну конечно, ответом на мой вопрос будешь лишь едва заметный кивок, да игриво скошенные из-за узких щелочек глаза. Да, да, я помню, а может быть просто знаю – ты не ответишь, хоть у тебя и есть ответы на все мои еще не заданные вопросы. Опускаю взгляд, к чему же это все? Одинокая тропинка в лесу – как я сюда попал? Останавливаюсь, смотрю назад. Нет,

лучше уж стоять на месте, назад что-то не хочется. Он удаляется.

- Пстой!

Ну как же ты так..? Смотри, какой хороший орешек, хочешь? Не хочешь, ну и ладно, сам съем. Ты знаешь, мне иногда кажется что ты меня игнорируешь. Да? Ну вот, я так и знал, теперь ты ведь даже не посмотрел на меня, конечно, тебе это ни к чему, один твой кивок, и на твой зов сбежится сотня таких как я, и даже лучше. Как ты это делаешь, расскажи мне. Пожалуйста, умоляю. Я отдам все что угодно, я отдам жизнь за тебя. Это дар? Этому учатся? Я хочу, я страстно желаю.. Ох, я не хочу сотню таких как я, это было бы невыносимо. Да, да, я знаю, я пойду чуть сзади. Ой, нет, я уже совсем отстал.

- Ну подожди же, ну куда ты так спешить?

Нет, прости, это я так медленно плетусь. Я маленькая собачка, тяф-тяф. Подпрыгиваю на цыпочках, кружусь из стороны в сторону, заглядывая в глаза - ты меня позовешь, ведь позовешь, правда? Я знаю, позовешь, просто сейчас не время, и .. Пожалуйста.. Нет, этого мало, почему ты смотришь на меня как на собачку, тяф? Душа замирает, опускаю уши, плетусь сзади, уткнувшись носом в тропинку. Вскоре совсем отстаю. Да. Конечно, как же я сразу не понял. Я тебе не нужен. Я уйду, прощай. Ты меня не любишь, развод, адвокаты, дележ имущества. Разворачиваюсь в сердцах, иду в обратную сторону.

- Пстой, еще чуть-чуть!

Догоняю. Странно, ведь только что мы шли в совершенно другую сторону... Да! Я понял! Ты любишь меня, сладкий мой и единственный, ты меня не отпустишь, правда? Свадьба, музыка, пьянки, долгая и счастливая жизнь. Я уверен. Только.. Ох. Я не могу устоять, твоя чуть заметная укоризна в глазах, да веселое выражение - странный контраст, впрочем, как и всегда... Прости, прости, я не прав, нет. Мне стыдно. Правда. Я сам не знаю, как мог подумать. Опускаю уши, плетусь сзади, уткнувшись носом в тропинку. Ты не позовешь. И не прогонишь. Ну что мне теперь, разорваться что ли?... Я

не понимаю, я честно, всей открытой своей неказистой душой откровенно не понимаю, ну почему ты так...? Ты просто жесток со мной, это непереносимо, это надо закончить, нет, так не пойдет.

- Подожди!

Я это прекращу. Обгоняю его, становлюсь на дороге, преградив путь с решительным выражением на лице. ... Боже... Твое ласковое прикосновение, едва ощутимое, как ты провел ладонью по моей щеке, спускаясь на шею, а как ты на меня смотрел... Я замороженный сползаю на колени, сажусь прямо там, где стоял. Так не бывает, так не может быть, не почему. Рисую пальцем на земле рожицу. "Ты что-нибудь понимаешь?" - спрашиваю я у нее. Рожица озадаченно смотрит мне в ответ. Ну да, откуда же тебе знать то, ты же просто полоски на земле. А он... Хорошо. Я знаю способ. Это тоже не может продолжаться. Встаю, поворачиваю, ломлюсь сквозь кусты в лес... Ах, как же ты красив. Не смотри на меня, нет, пожалуйста, только... Ох... Конечно, тебе это ничего не стоит, ты легко и непринужденно умеешь ходить через лес, а я только учусь, я ведь маленький бог, я совсем маленький. Мелкий. Незаметный. Ничтожный. Чертовы ветки, чертовы кусты, чертов лес.

- Ну куда же ты! Подожди секунду.

Чуть-чуть. Я мигом. Да, по тропинке было удобнее. Пойдем на тропинку, хорошо? Спасибо, ты так добр, так мил. На моем лице появляется одинокая слеза умиления. Да, тут так хорошо, уютно. Просто прекрасно. Ты знаешь, я тут подумал. Нет, я ощутил - ты разбудил что-то. Мне так захотелось.. Протягиваю руку, чтобы коснуться его так же, как он меня только что до этого, но - останавливаюсь в нерешительности. Я маленький бог, я помню, и всякое может случиться. Да. Нет. Я не могу... Ой. Твои добрые, лучистые глаза. Ты мне разрешаешь? Правда? Ура! Я так рад! Это просто непередаваемо, ты даже не можешь себе представить -

- Я мигом!

Подожди, не убегай. Я хочу тебе сказать... Нет, не так. Я хочу... Нет, подожди, дай мне поймать твой взгляд. Я ... Ты

даже на меня не смотришь. Я для тебя всего лишь игрушка. Пойми меня, пожалуйста. Я хочу... Протягиваю сложенные ладошки, как под ручей. Господи, чего же я хочу. Чего я хочу, в самом деле? Лихорадочно листаю мысли. Заяц, заяц. Я гонюсь за зайцем. Погоня. Заяц – это погоня. Погоня – это заяц. Как только я догоняю зайца – нет погони. Как только нет погони – нет зайца. Как только я догоняю зайца – нет зайца. Нет, тогда я не хочу догонять зайца. Хм... Тогда не будет погони, и зайца тоже. Но я хочу зайца. Нужно догонять. Господи боже, чего я хочу?!

- Пстой, у меня есть вопрос!

Да, может быть ты знаешь. Я и сам не знаю, чего хочу спросить, может ты мне ответишь.. Чертовски глупо. Прости. Мне не следовало... Ох... Боже, как колотится сердце, ты взял мою руку в свою и .. Я знаю, мы не просто так встретились. Как колотится сердце, ты меня убьешь. Я умру. Умру с наслаждением, с желанием, с радостью, убей меня, убей, еще, ох... Это..

- Я только приду в себя...

Как ты это делаешь? Как, как, ...как? Зачем? Я не понимаю, правда. Опускаю глаза, тихонько плетусь в хвосте. Только шепот остается.

- Подожди...

// 29.05.03

* * *

Вот, пришло сейчас ко мне,
Озарение, как свет,
Оно манит меня,
Хотя здесь меня нет.

Далеко я живу...
Там где солнца-то нет,
Лишь когда я в тени,
Или дня больше нет.

Джунгли манят меня,
Ведь чего-то здесь нет,
Может быть лишь того,
Что не вижу я? - Нет.

Все что было ушло,
Все что будет пришло,
Я стою на песке,
И смотрю как прошло,

Изменение меня,
Изменение всех тех,
Кто был добр ко мне,
С кем я чувствовал мех...

И снова мечты окрыляются светом

И снова мечты окрыляются светом,
И снова рождаются строки мои...
А может быть кто-то поможет советом,
Иль может напишет он строки свои?

А строчки текут, и сливаются в реки
А реки текут, и впадают в моря...
А я лишь прикрою сейчас свои веки,
И вот предо мною открылась заря!

Я вижу, как травка колышется ветром,
Я вижу, как солнце им дарит свой свет.
Я чувствую, всё наполняется летом,
И вот, я взлетаю. Смотрите! Рассвет!

Тучи над городом.

Чистое небо над головой даже в бурю и шторм не оставит того кто в сердце своем навеки сберег Веру в Счастье, Добро и Любовь!

Тяжелые черные тучи нависли над городом. Небо стало низким, и чудилось, что ничего не стоит поднять руку и оторвать от черной массы клочок пропитанной влагой ваты. Содрогаясь под далекими ударами грома, тучи набухали прямо на глазах - вот-вот, еще минута, другая, и начнется дождь. Дождь, который очистит воздух от поднятой за день пыли, а души - от злобы и напрасных обид. Возможно, это и есть то долгожданное облегчение, которого все давно ждали, без которого вся наша жизнь теряет всякий смысл... да, скорее всего, это было так... жаль только, что все это было правдой лишь для меня одного. Ведь стоило только открыть глаза и взглянуть вокруг, и ты сразу понимал, что люди вовсе не рады этому дождю - наоборот, они изо всех сил пытаются спрятаться, укрыться от него, избежать теплых тяжелых струй любой ценой.

Зонт я специально оставил дома - бросил прощальный взгляд на его только что просохший, после очередной вылазки, купол, закрыл дверь и вышел на улицу. Дождь ослабевать и не собирался, даже заметно усилился. Молнии неистово лупили длинными изогнутыми трассами в черноту неба над головой. Я был несказанно рад, что моя затея не сорвалась - прогулка под теплым летним ливнем обещала быть просто незабываемой.

Прохожие с опаской смотрели из-под своих зонтов и надвинутых на глаза капюшонов на посмевшегося выйти навстречу непогоде и старались обойти меня стороной. Мне же было абсолютно все равно что обо мне думают - косые взгляды прохожих отскакивали от меня не оставляя в душе не малейшего следа - она вся была наполнена лишь одним - теплой, переполняющей всего меня радостью и свободой. Свободой полета, на который не способны даже птицы - полета мечты. Я шел по городу... Нет! ...летел на крыльях мечты, и она щедро одаряла меня энергией для этого безумного полета, и никакие преграды не смогли бы остановить меня.

Солнце неспешно скатывалось к закату и мокрый, сверкающий лужами, город расцветал множеством ярких, переливающихся всеми цветами радуги огней. Многократно отражаясь в водяных зеркалах, они создавали иллюзию призрачности, нереальности окружающего мира. Серые безликие дома становились похожими на парящие в небесах воздушные замки, а скучная реклама превращалась в произведения художников-абстракционистов и обретала новые краски. Серое затянутое тучами небо больше не казалось мрачным - оно стало лишь нейтральным фоном для разыгравшейся вокруг иллюминации.

Небо понемногу расчищалось - дождь затихал. В воздухе приятно запахло озоном и, какой-то, присущей лишь летним ливням, свежестью. Взглянув вверх, я увидел первые вечерние звезды, прорывающиеся сквозь образовавшиеся в свинцовой пелене трещины. Как ни странно, грусть об оставшемся позади летнем ливне не смогла проникнуть в отчищенную дождевой водой душу, она, как бы, стекла поверх, так и не сумев проникнуть внутрь. Развернувшись, я не спеша пошел обратно. Одежда была насквозь мокрой, в ботинках хлюпало, а с кончиков усов мерно капала вода. Задумавшись на секунду, какой марафет мне придется наводить по приходу домой и, представив, как это выглядит со стороны, я не смог удержаться от смеха. Настроение было просто отличным - на душе стало светло и празднично. С трудом сдерживая смех и тихо, почти незаметно, улыбаясь торопящимся куда-то прохожим, я, наконец, добрался до дому.

Войдя в квартиру и сбросив мокрую одежду я нашел большое махровое полотенце и первым делом высушил свой длинный, пушисто-полосатый хвост - с него лило так, что перемешаться по квартире не оставляя за собой луж было довольно затруднительно. Затем, усевшись на кухне, основательно занялся вылизыванием. Вскоре марафет был наведен и, развалившись в большом удобном кресле, я с удовольствием вспоминал этот, пусть и не долгий, но, все же, настолько глубоко захвативший меня момент наивысочайшего блаженства.

24.06.03

Осень и Фоссо

Осень - красота летних мест сменяется еще большей красотой мест осенних. Зеленые туннели лесных тропинок расцветиваются всеми оттенками цветов осени. Аляповатое, но, тем не менее, приятное глазу сочетание всех оттенков желтого, красного, зеленого, коричневого и, даже, голубого. Осень. То особое время года, особое состояние, когда солнечный теплый день мгновенно сменяется ненастьем; когда веселое, радостное настроение сменяется, казалось бы, беспричинной депрессией.

Все чаще в последнее время человек уставал от общества себе подобных. От ежедневных забот, проблем, споров и ссор. И, как всегда в такие моменты, его разум прятался в глубине души, выпуская на свободу его второе "я" - маленького серого медвежонок - фоссо. Не мудрствуя лукаво, медвежонок отправлялся напрямик в любой парк, лес, зеленую зону, что была по близости. Внутренний страх, усталость, давление внешнего мира гнали его, порой, с такой скоростью, что приходилось сдерживаться, что бы ни перейти на бег.

Вот и на это раз, когда человек почувствовал себя в своей квартире, словно запертый в маленькой клетке зверь, его разум передал контроль над их телом фоссо. И медвежонок выбрал красивую парковую зону "Березовая роща", что они видели однажды. Глубоко внутри, слышимые только ему одному, вопли испуганной человеческой души гнали фоссо в лес, подальше от общества.

Проскочив с ходу гнутую трубчатую арку, медвежонок попал в царство осени. Усыпанные павшими листьями дорожки, говорливые деревья, шаловливый ветерок в золотистых кронах, мелкий морозящий дождик. Заметив редких прохожих, фоссо свернул с главной аллеи на неприметную боковую тропинку, и лес поглотил его. Ветерок развевал мех на его голове, дождик приветливо стучался в купол зонта, деревья шепотом сообщали последние сплетни из жизни леса, павшие листья весело шуршали под ногами, цепляясь за брюки и собираясь в небольшие волны перед башмаками.

Медвежонок явственно ощущал, как, не способное к трансформации человеческое тело, старается

расправить/вытянуть ушки фосо (значительно большие чем у человека), удлинить мордочку, перекрасить цвет глаз в соответствии с осенними красками. Мятущаяся человеческая душа, попав в царство осенних красок, молчаливого (для людей) спокойствия леса, успокоилась и перестала вопить на дне их тела/сознания. Фосо оправился на свою прогулку, медленно загребая ногами/лапками павшие листья, трогая стволы деревьев, прислушиваясь к тихому шуршанию дождика, приюживаясь к веселому ветерку. Медвежонок поводит ушами, смешно раздувал ноздри, нюхая ветер, жмурил янтарный блеск глаз, встряхивался всем телом. Он отдыхал, успокаивал тело и душу, восстанавливал силы для своего человека. Того, кто не задумываясь тратил их в течение дня, кто вечно спорил, куда-то спешил и всегда застревал между двумя делами. Медвежонок любил своего человека и всегда прощал ему ту спешку, в которой человек жил. "Они слишком торопятся жить", - любил пояснять фосо, - "они всегда хотят всего и сразу. Они потерялись в этом мире, они забыли свой мир, свою природу и потому им все тяжелее жить в их каменных коробках, в плену их скорости/страсти/желаний/души".

Медвежонок изливал горе, слабость, болезни и тяготы души человека, наполняя тело запахами, звуками, красками осени. Шепотом деревьев, легкими скороговорками ветра, шелестом листьев и мягким и настойчивым стуком дождика. Пасмурный по утрам день, вдруг раскрыл пронзительно голубое осеннее небо, низкое, чуть теплое солнце и легкие маленькие белесые облачка.

И, успокоившись, человек снова просыпался, всплывая из глубин их сознания/тела. Медвежонок уступал ему свое место, с неохотой, медленно, но понимая, что сам он, пушистый обитатель не этого мира, не приспособлен к данному обществу. А человек, принимался закрывать, прятать, утаивать накопленное медвежонок. Скрывать их двойственную, ранимую душу за внешней черствостью и жестокостью, безразличием и не эмоциональностью. И только вечно грустные глаза выдавали их состояние вечной борьбы за существование в этом мире.

вторник, 2 Октября 2001 г.

Гром и Ветер

Две неразговорчивых фигуры сидели спиной к спине, под чернеющими небесами. Легкий бриз ворошил их мех, сдувая из глаз непрошеные слезы, заталкивая обратно в чуть приоткрытую пасть готовые сорваться с языка грубые обидные слова.

Тонкая серебристая фигура, прямая спина, поджатые под себя, «по-турецки», ноги, прямой, смотрящий в даль, взгляд, большие округлые ушки, чуть развернутые в стороны.

Серо-черная, сторбленная лохматая фигура, лапки между ног – все четыре вместе, взгляд вниз, словно пытается найти какие-то ответы там, в траве у лап. Большой пушистый хвост, словно олицетворение невидимой границы между этими двумя фигурами, лежит безучастно и недвижимо.

Серая фигура что-то тихо выговаривает серебристой, но звуки не слышны стороннему наблюдателю, будь такой. Серебристая, в ответ, лишь жмурится, выдавливая слезы из глаз, да нервно сглатывает застрявший в горле комок несправедливой обиды. Янтарная радужка его глаз все более истончается и, под конец, исчезает совсем, выказывая крайнюю степень огорчения, удивления, испуга.

Крепчает ветер, вытягивая траву и развеивая мех мелкими дорожками от Серебристой к Серо-черной фигуре. Слезы уже чертят дорожки не вниз по щеке, а вдоль – к ушам и далее, сверкая маленькими серебристыми звездочками в темноте между сидящими.

Серая фигура, все так же, не распрямляясь и не поднимая взгляд, продолжает что-то тихо выговаривать, и на ее стороне небосвода уже грохочет гром. Пока еще тихий, едва различимый, словно только пробующий свои силы, но, с каждой фразой, все больше набирающий силы.

Серебристая фигурка, склонив свою треугольную голову на грудь, пытается что-то отвечать серо-черному. Так же тихо, поминутно сглатывая и жмурясь от слез. И ветер, почуяв нужду, поддержку, начинает расти, набирать силу. Воздух наполняется леденящей свежестью и мелкими травинками, выдернутыми вместе с корнями, веточками, прошлогодними листьями.

Говорившие теперь уже не слышали друг друга. Ветер и Гром заглушали все звуки. Каждый смотрел сам в себя, слышал только сам себя, а стихии все набирали силу. Ветер дошел до ураганного состояния, неся навстречу двум сгорбившимся фигурам комья земли, клочья шерсти, целые ветки с листьями и ледяное дыхания злости, переплетая мех сидящих, превращая их в единое существо. Гром бесновался, рвал небесное покрывало и долго игрался обрывками, разбегаясь эхом по долине, пытался заглушить песнь Ветра. Все чаще и чаще подавал он свой голос. Все громче и громче звучали его слова, его гнев.

Стихии уже давно переросли тех, кто их вызвал. Теперь они управляли сидящими, теперь они обрели свою собственную жизнь и продолжали начатый спор, своим разумением, своим способом, своими силами. Они рвали природу, пытаясь, каждый отстоять свое.

И вдруг, яркий росчерк, дикий контраст между днем и ночью, между небом и землей – молния. Сверху вниз, ставя последнюю точку, последний восклицательный знак в этом споре. И стихии поникли, примирились с этим последним, Настоящим и Единственным арбитром – Природой. Спор умер, Ветер затих, Гром унялся, и голоса и разум вернулись к сидящим.

«Прости меня...», – раздалось в наступившей тишине. Как оглушает шепот в безумной тишине. Серо-черная фигура замирает, затаив дыхание, в ожидании ответа. И мир замирает вместе с ним. Замирают ветер, деревья, вода, даже звуки.

Серебристая фигурка, распрямляясь, нервно вскинув голову, стряхнув последние капли последних слез, разворачивается, прижимается к серо-черной спине сгорбленной фигуры, мягко обнимает ее за талию, кладет свою большую треугольную голову ему на плечо и, глубоко вздохнув, тихо, едва слышно шепчет в ответ – «Прощаю...»

четверг, 29 августа 2002 г.

Storm Wind

(..молитва?)

В открытом пространстве вечнозеленых лесов -
там бродят сказания древности и пустоты,
услышать отрывистый гул могучих холмов
под светом безумной и полной луны

Тот что на траве - засыпает под свист диких птиц
Дыхание - за ощущением поздней весны
И нить преступлений людских - дым от зарниц,
берущих начало из темных бойниц
под запахи глины и пороха - копоть и смерть.

А мы могли бегать в степи под серебряный блеск
- росы, освещенной восходом и влагой небес,
когда ты сказал что наградой для волка -
даруется жизнь
под звон вертолетов и сломанных крыльев у птиц..

Туман расстелился желанием путь пересечь,
пытаясь укрыть от стремительных взмахов теней -
Добраться до сени деревьев - дальше от лиц -
безумною маской кричащих о пропасти падших убийц..

И только раскаты гулкового сердца груди
своим оперением бьют на свободу проход -
здесь реку бегущую вдаль - не пройти,
Здесь просто об отдыхе молит богов
поверивший в дикую песню далекого ветра
холодных глубин.

30.06.2003

* * *

Прозрачные следы
не выдержат прямого света
взирая с высоты
на поле первоцвета.

Поход по облакам,
доверившись закату,
разрозненным лугам,
и выцветшему маку..

Лелеет дождь леса,
касаясь очень нежно,
вперед течет река..
- в объятиях надежды.

08.07.2003

Собирать пазл, это словно выстраивать свою душу по кусочку на жизненном пути.. И даже, наверное, знаешь, какая она будет.. Но только приблизительно.. По миниатюре на коробочке. Это душа живого существа. Он страдает, дышит, любит, надеется, верит..

Кто знает на что действительно способна эта мозаика чувств.

* * *

Мозаикой чувств сложен шифр души
Любовь и надежда, отсутствие лжи
Весна и трава, цветок на поляне
А пес ищет след, продираясь в тумане.

Дух Волка живет в этом темном лесу
Закрытый от взглядов чужого народа
Он ночь превращает в цветную росу
Собрав по крупинке всю талую воду..

* * *

призраком ночной пыли свился ветер из оков
стоном звонким перешли мы границу у реки -
за рассветом чьих-то дум, за закатом чьих-то слов
для того что б отыскать где-то кров,
и откликнуться опять - чей-то зов.

не забыты стали дни, не брошены в кусты
не покровом заметали, и от нас вы не ушли
для того что б мы нашли - мягкий запах нашей боли,
для того что б мы нашли - скачем снова у воды
и течением полны, будто духи - через сны
через отклики тумана - эхо, горы и цветы

(04.05.2003)

Дотроньтесь до берега чистой листвы деревьев
лесной реки.. Под сводом их крон нелегко спрятаться от
мыслей о настоящем мгновении.. Лучи солнца пробиваются,
отражаясь и играя с шелестом ветра. Течение медленно
ведет свои тихие узоры на глади вод. Пусть искрометная
радость поможет ощутить плескание свободы,
пронизывающей тело, словно наше дыхание. Живым огнем,
после долгой погони или освежающей прохладой созерцания
зеленой травы. Не забывая о глубине и красках неба, во
взгляде на бескрайнее поле, что неподалеку от опушки
леса.

* * *

Где-то там, за долгой дорогой вперед
мы ждем касания лап..
Мне кажется, это солнца восход,
когда я услышу твой шаг.

Дыхание, шелест твоих волос,
и меха твоей груди..
Деревьев шепот и листьев рост -
только б не сбиться с пути..

Пусть даже за сотни и тысячи верст,
пожалуйста, обними..
пусть больше не будет обид и слез
хотя бы на эти дни

Почувствуй, прошу я, мое тепло
Сейчас.. - чтобы легче ждать
И Ветер расчистит твою тропу
И лапой до звезд достать

(11.04.2003)

Бледный свет луны
над ложью людского мира
Я мог бы быть ничей
найти объедки на границе пира
тех кто вечно хранит
ничтожество в своей крови
и вечно холодный снег
пьяной тупой неволи.

За переходом в нежизнь
который осуществился
с рождением в этот мир
волной нечистот влился

Да, прячьте своих детей,
заткните голос правды
Истина наших и прошлых дней
окоченела в капкане..

Но правда и в том,
что здесь живы
другие, которые ночью темной
окутать могут сознанием след

оставленной кем-то дороги случайной

Во встречах где-то в далекой сказке
и в светлом дыханье забытых рифов
ветер и лед не тонут напрасно
за грустной маской, стертой оглаской
последних непознанных этого тира
мишенями - птицы и звери свободы
когда-то живые, теперь убиты
данью крови плачено сходу
цветными красками в талую воду...

19.05.03

MNT 0x09
Полёт

Глоток свежего воздуха... Ветер в поле
Меня обнимает ласково, нежно...
Я стою у рассвета... И волей-неволей
Загадаю желание, чтобы сбылись надежды.

Когда вместо жизни - черный кошмар,
И вместо любви - пьяный угар,
Когда одиночество холодом жжет
И тянет шагнуть за перила, вперёд...
Когда за кошмаром снится кошмар
Я стою у стены... Последний удар
Последний стук сердца.. Сложно уйти
И надо ждать дальше в начале пути
Того, кто развеет туманы невзгод,
Того, кто согреет, того, кто спасёт...
И тех, что помогут.. И тех, что собьют.
Я понял.. Я выбрал. Я начал свой полет...

Они стояли на краю обрыва... Ветер трепал им
шкуры, пытался скинуть в бездну... Ветер звал за собой,
мягко подталкивая к краю, напевал песню о том, как это
прекрасно - лететь на его воздушных крыльях.

Он осторожно заглянул через край: Далеко внизу
виднелась земля.. Отсюда она казалась разноцветным
лоскутным одеялом. Он лег на край обрыва, свесив
передние лапы вниз. Она осторожно подошла, и посмотрела
на него..

- Ты же не можешь лететь... - прошептала она ему
на ухо.

- Почему? У меня есть крылья.. Я и раньше
летал.. Не с такой высоты, но летал...

- Ты разобьешься.

- Неужели?

- Вот видишь.. Ты опять со мной споришь...

- Прости... - он повернулся к ней, и ласково
обнял хвостом... - но мне надо полететь.. Я очень давно
ждал этого момента.

- Ничего... - она тайком смахнула слезу... - Я понимаю.. Но я всё равно боюсь за тебя...

- Не бойся... Всё будет хорошо.. вот увидишь.

- Ты уже?

- Да... Мне пора. Сейчас - или никогда...

Он встал на край обрыва, глубоко вздохнул, зачем-то зажмурился - и прыгнул...

Крылья раскрылись сами собой, рефлекторно. Он парил в потоках восходящего воздуха, и наслаждался каждым мгновением полёта...

"Как жаль, что она не умеет летать.. " - промелькнуло в какой-то момент у него в мыслях.

Внезапно ему стало грустно... Действительно, полет - полетом, но потом, когда он вернется обратно к ней, как он сможет описать всё то, что он ощутил... Просто

словами здесь не обойтись.. Чтобы понять, надо уметь летать самому... Да и она, хоть не покажет этого, будет жалеть, что не умеет летать...

Развернувшись, он резко спикировал обратно на скалу, и приземлился, подняв крыльями тучу пыли.

- Полетели?

- Я боюсь...

Но в её глазах видны искорки восторга, и желания ощутить, что же это такое - полёт.

- Не бойся... Я справлюсь.

- А если нет?

- Тогда мы упадём вместе... - задумчиво улыбаясь.

- Я всё равно боюсь...

- Не бойся.. - подставляю ей шею.. - Цепляйся за шкуру - она крепкая... И ничего не бойся. Я рядом..

- Да уж.. Ближе некуда... - она изо всех сил цепляется за шейный гребень... Щекотно... Я тихо смеюсь...

- Полетели?

- Полетели...

На этот раз уже не зажмуриваюсь.. прыжок с обрыва.. Теперь лететь тяжелее. Но это нестрашно. Главное, что и она сможет полетать, хоть раз в жизни. Теперь я не одинок.. И от радости кружу в воздухе, стараясь поймать свой хвост... А она... она безумно

счастлива... Теперь нужно аккуратно, чтобы от избытка чувств она не свалилась..

Приземляюсь.. Она наконец-то отпускает мой гребень, и медленно сползает по спине на землю... В глазах - неопиcуемый восторг..

- Ну как? - вопрос взглядом, без слов...

В ответ она долго смотрит на меня, потом на небо, и наконец произносит:

- Мы ведь еще когда-нибудь сможем пролететься вместе?

- Сможем.. И еще не раз...

Хорошо, что она пока не знает... Еще не время... Но скоро, совсем скоро, она взлетит сама. Она еще не заметила своих крыльев... Но они уже есть.

Улыбаюсь ей...

- Конечно же, еще летаем... А иначе и быть не может...

* * *

Странный город зажег свои фонари
Этой ночью раньше.. Гроза.
Позабитые карты.. Скоро три
Часа..

На столе две последних свечи
Догорают. И на стенах
Странные тени. Сны..
В слезах.

Старой песни новый мотив
Напеваает дождь стеклу.
Капли. Стекло. Жив..
И жду...

29.10.2002 00.53

Для 2:461/613.*

Я шагаю вперед... В пустоту. В небеса.
Но один лишний шаг... Закрываю глаза.
Под обломками мира - руины и кровь.
Пепел, пыль, серый ветер разрушенных снов.

Я шагаю вперед - это грохот во тьме...
Я лечу - если можно лететь в пустоте.
Вверх и вниз, влево, вправо, назад и вперед.
Тщетно место ища, где меня кто-то ждёт.

Я шагаю вперед.. просто шаг в тишине.
Шаг вперед, к заветному свету в окне.
Позади одиночество, холод и боль...
Я устал.. мне так важно быть рядом с тобой.

Я шагаю вперед, и это лишь шаг.
Шаг вперед не станет шагом назад.
Подставляя крылья солнца лучу
Я шагаю вперед.. нет.. Уже я лечу.

14.08.2002 21.50

Снег

За окном падал снег..

Снежинки медленно падали, засыпая собою высохшую траву, землю, дома, людей и зверей. Они не знали, куда они упадут, и чем окончится их полёт: будут ли они лежать на земле, или растворятся в тепле вдоха, или же ветер размажет их по стёклам домов... Они не знали, да и не хотели знать - для них важнее всего был полёт, первый и последний в их короткой жизни.

За окном падал снег.. Он стоял у окна, смотрел на снегопад.. И ему хотелось стать снежинкой, оторваться от реальности и полететь вместе с ними, радуясь ветру, и не думая, что будет потом - потому что жизнь - это "сейчас", а не призрачные, расплывчатые "завтра" и "вчера". Пройдёт время, и он скорее всего забудет этот снегопад - ведь это не первый и не последний снегопад в его жизни?. Он не знал - и поэтому неотрывно смотрел за окно, туда, где мело всё сильнее и сильнее. Он смотрел, зная, что второго такого снегопада не будет.

За окном падал снег..

24.12.2002 12.55

* * *

Мне кажется, что я сошел с ума,
Мне кажется, я становлюсь собой.
Давно уж полночь.. Яркая луна
Придёт ко мне - и я её укурю
Полой плаща, украшенного тьмой...
Мне кажется, что я - другой.

Но нет - обманами, туманом лжи
Я пойман - не порвать мне пут.
И вместо крыльев - лишь обрубки
И боль мне не даёт заснуть...
На звездном небе полная луна
Не мне - другим указывает путь.

25.12.2002

01.05

Гобелены

Пойми

Меня

Ритм

Огня ,

Песня ,

Рисунок ,

Стук .

В груди .

Открой ,

Иди !

На ангелов объявлена
охота
Давно уж надрываются
рога;
Сбывается желанье
идиота
Набить подушку перьями

Врага

все видят
в том
Кто землю
покидая
В отчаянье взмахнет
крылом
Стремясь скорее в небо

Понимая

что
найдет
Терновый брошенный
венец,
Ракеты пущены
в полет,
Кружатся тихо перья...

Все.

Конец

всему,
но иногда
Устав от состязания
с судьбой
В подушку ты заплачешь
и тогда
Почувствуешь вдруг крылья

За спиной.

Оглавление

Вступительное слово авторов	3
Alex the lion	
Звериная Кровь	6
Вспомни	7
Hunter	
«Одной собаке - чудо-жизнь...»	8
«Это осень. Сентябрь желтогривый...»	10
«Мы все - одинокие звери...»	11
Jerry	
Черртенок с пушистым хвостом	12
Snaury	
«Вот, пришло сейчас ко мне...»	16
«И снова мечты окрыляются светом...»	17
Siberian Lynx	
Тучи над городом.	18
Фоссо	
Осень и Фоссо	20
Гром и Ветер	22
StormWind	
(..молитва?)	24
«Прозрачные следы...»	25
«Мозаикой чувств сложен шифр души...»	26
«призраком ночной пыли...»	26
«Где-то там, за долгой дорогой...»	27
«Бледный свет луны...»	28
Айрил	
MNT 0x09 Полёт	29
«Странный город зажег свои фонари...»	32
Для 2:461/613.*	32
Снег	33
«Мне кажется, что я сошел с ума...»	34
Windi Jolbars	
Гобелены	35
«На ангелов объявлена охота... »	36

Сайты входящие в содружество:

Forpost

www: <http://forpost.furry.ru>

mailto: shaggycanine@yahoo.com (Subj: Арфи2003)

RF "Concept" Group,

www: <http://concept.furry.ru>

mailto: rfccsu@newmail.ru (Subj: Арфи2003)

FURRY.ru.

www: <http://www.furry.ru>

mailto: webmaster@furry.ru (Subj: Арфи2003)

Создатели журнала выражают признательность авторам и всей пушистой общественности за участие и посильную помощь.

Мы надеемся, что чтение нашего журнала доставит вам удовольствие. До скорых встреч и спасибо за внимание!

Приглашаем к сотрудничеству пушистых авторов всех жанров и направлений! Пишите нам.

Russian Furry Publishers 2003-2004

RFCCSU 2003-2004

RF «Concept» Group 2003-2004

Тираж: (.pdf версия) экз.

(c)2003 Russian Furry Publishers